

—

VI.

Неизвестно, из-за этого ли поразительного умения Гу Сьюаня находить лазейки или же из-за его ледяного лица, с которым он на полном серьезе нес чушь про свою «природную смешливость», но по всему банкетному залу — от тихих смешков до громкого хохота — прокатилась волна веселья.

Куратор тоже обреченно вздохнул:

— Ну и молодежь пошла, мастера выкручиваться. Ладно, учитывая праздник, не буду портить тебе вечер. Садись...

Гу Сьюань сохранял абсолютную невозмутимость. Услышав разрешение, он сразу сел и как бы между прочим бросил Се Фэнцину:

— Проблема решена.

— О... — Се Фэнцин отвел взгляд от бутылки кокосового сока, из которой сначала пил он сам, а теперь отхлебнул Гу Сьюань, и рассеянно кивнул.

Очевидно, он все еще пребывал в крайнем шоке и совершенно не понимал, что на уме у этого человека. Гу Сьюань не обратил внимания на его заторможенную реакцию: усевшись, он снова уткнулся в телефон.

Се Фэнцин замер, в упор глядя на соседа: «...».

И... и все?

Ни слова больше. Ни хвастовства, ни самодовольного вида.

Он поджал губы, долго колебался и наконец заговорил, напуская на себя безразличие:

— Ты... зачем ты это сделал?

Гу Сьюань оторвался от экрана. Мягкий свет от дисплея подчеркивал его глубокие, мужественные черты лица. Он посмотрел на Се Фэнцина:

— Ты со мной разговариваешь?

Се Фэнцин вздернул подбородок, словно гордый лебедь, и тихо выдавил:

— Ну а с кем еще?

Гу Сьюань кивнул и небрежно ответил:

— Если ты про то, что сейчас было, — ты ведь не горел желанием встать? Разговаривали мы вдвоем, так что нет ничего зазорного в том, что встал я.

Для него ответить на вопрос куратора перед публикой было делом пустяковым. В мире не существовало вещей, способных загнать Гу Сьюаня в краску, поэтому взять удар на себя не

составило труда. Мелочь, о которой не стоит и помнить.

«...»

Видя его подчеркнуто праведный и совершенно равнодушный вид, Се Фэнцин почему-то почувствовал укол раздражения.

Ну как этот парень может быть таким невыносимым?

Заметив, что тот все еще дует, как рыба-фугу, Гу Сьюань решил его успокоить:

— Ладно, не ворчи. Дело улажено, и хорошо.

Несмотря на холодное выражение лица, его голос звучал низко и магнетически, в нем проскальзывали какие-то неуловимые нотки покровительства.

«Что с ним такое?..»

Сердце Се Фэнцина пропустило удар, а мочки ушей вспыхнули пунцовым.

Тем не менее, на словах он остался колючим, пробормотав:

— И это дает тебе право пить... мой сок?

Гу Сьюань искоса взглянул на соседа. Затем он просто взял свой стакан, стоявший возле тарелки, и со звуком «дзынь» поставил его перед Се Фэнцином.

— Тогда можешь выпить мое пиво. Услуга за услугу, и больше не ворчи, — сухо произнес он.

«...» — Се Фэнцин вытаращил глаза.

В одно мгновение все его сумбурные мысли испарились.

Этот бесстыдник совсем рассудок потерял? Или решил воспользоваться случаем и пофлиртовать?

Но Гу Сьюань уже отвернулся, снова целиком поглощенный маленьким экраном смартфона. Можно было подумать, что там спрятаны несметные сокровища или сказочная красавица.

Хм...

Вдруг взгляд Се Фэнцина медленно переместился с кружки пива на бутылку сока перед Гу Сьюанем. Слабый румянец с ушей начал медленно расползаться по его щекам.

Хотя они пришли на праздничный ужин, было очевидно: еда здесь на втором месте, главное — веселье и выпивка. Многие парни и девушки на их курсе были любители выпить, так что, едва куратор ушел, все начали мешать байцзю с пивом, доводя себя до кондиции.

В процессе многие, впечатленные тем, как ловко Гу Сьюань разобрался с куратором, подходили к нему с бокалами или прямо с бутылками, чтобы выпить вместе. Гу Сьюань не был фанатом алкоголя, но хмель его не брал, так что, раз однокурсники подходили без злого умысла, он спокойно осушал бокалы до дна. Такая прямолинейность вызвала одобрительные возгласы во всей компании.

Се Фэнцин, сидевший рядом, был его полной противоположностью. Он совершенно не умел пить — стоило пригубить хоть немного, как лицо тут же заливал румянец. Поэтому он всегда пил только соки. За два-три года учебы все привыкли к его характеру и не пытались заставлять, так что вокруг него всегда было спокойно — даже его «сиамский близнец» Цю Юй убежал болтать к другим однокурсникам.

Однако этот ресторан находился в университетском городке города N, совсем рядом с несколькими вузами. В новогоднюю ночь здесь гулял не только их университет и не только их группа. В соседних банкетных залах сидели студенты из других университетов, и неизбежно находились знакомые, заглядывавшие «на огонек».

Благодаря межвузовским турнирам в «Великой пустоши» имя Се Фэнцина было на слуху, поэтому неудивительно, что к их столу то и дело подходили люди, желая выпить с ним.

— Я не пью, — голос Се Фэнцина оставался холодным. Этими тремя словами он безучастно отшивал всех.

Но в атмосфере всеобщего подпития и юношеской заносчивости эмоции легко выходили из-под контроля. Какой-то парень из другого вуза, получив несколько резких отказов подряд, внезапно покраснел от злости и закричал:

— Да ладно тебе! Мы же ровесники, раз уж пересеклись, мог бы хоть каплю уважения проявить.

Гу Сьюань толкнул дверь банкетного зала, возвращаясь из уборной, и сразу увидел, что Се Фэнцина обступили несколько человек. Очевидно, они уже перебрали: лица красные, взгляд мутный, речь заплетается.

Се Фэнцин недовольно нахмурился, но не стал прогонять их грубо, лишь холодно пояснил:

— Извините, я никогда не пью алкоголь.

Однако главарь компании, желтоволосый юноша, явно вознамерился спровоцировать конфликт:

— Никогда не пьет? Ведет себя как девчонка с этим соком. Смазливый как баба, да и замашки бабские, а?

Лицо Се Фэнцина мгновенно потемнело, в глазах сверкнул ледяной блеск.

Спутники «желтоволосого» тут же почувствовали, что атмосфера накалилась, и поспешили увести его:

— Ладно тебе, Великий Бог Се не пьет и ладно, он же пригубил сок! Пойдем уже обратно!

— Да не тяни ты меня! Хм, все мы тут мужики, разве сок — это выпивка? Строит тут из себя невесть что... — желтоволосый размахивал руками, неся всякую чушь.

Гу Сьюань прищурился и направился к столу.

Сам он пил хорошо, но терпеть не мог тех, кто принуждает к выпивке других. В своей прошлой жизни, став боссом, он даже ввел в компании правило: категорически запрещено заставлять подчиненных пить, особенно женщин.

В этот момент за спиной раздался легкомысленный мужской голос:

— Сьюань, а мы с тобой действительно связаны судьбой! Даже место для группового ужина выбрали одно и то же?

Гу Сьюаню не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это. Поэтому он и не собирался оборачиваться, просто проигнорировал прибывшего и продолжил идти вперед.

Ци Юэ, увидев такое холодное отношение Гу Сьюаня, прищурился, а его улыбка стала еще шире. Он поспешил следом:

— Сьюань, ну почему ты меня игнорируешь...

Он только что вышел из своего шумного зала и сразу заметил у входа в павильон напротив высокую и холодную знакомую фигуру. Даже в такой шумной и светливой обстановке этот человек казался окутанным аурой отчужденности. Особенно Ци Юэ задело то, как этот парень отверг его пару дней назад в университете N, отчего азарт в нем только разыгрался.

Чем сложнее вызов, тем интереснее. Он был из тех людей, которые не успокоятся, пока не добьются своего.

— Я по доброте душевной пришел с тобой выпить, а ты один тут сок хлещешь. Ты что, решил мордой об асфальт нас всех приложить? Мое лицо для тебя вообще ничего не стоит? — Желтоволосый, не слушая возражений своих приятелей, продолжал пьяную истерику перед Се Фэнцином.

Се Фэнцин вскинул взгляд и увидел, как Ци Юэ, этот мерзавец, с приторной улыбочкой вьется рядом с Гу Сьюанем. В его душе и так беспричинно полыхало пламя гнева, которое некуда было выплеснуть. Услышав, что кто-то смеет разевать на него пасть, он холодно усмехнулся и с нескрываемым презрением бросил:

— Верно, твое лицо ничего не стоит! Ты что, только сейчас это понял? И чего ты тут передо мной разлалялся, как пес? А ну, проваливай! Ты что, реально думаешь, что Се Фэнцин тут лавку по торговле «уважением» открыл, и каждому встречному-поперечному обязан отсыпать?

Эти слова были предельно резкими, и как только они прозвучали, вокруг воцарилась тишина. Гу Сьюань, естественно, всё прекрасно слышал и лишь приподнял бровь. Хотя «объект задания» и был колючим и вечно всем недовольным, но то, как он прикладывал людей словом, вызывало определенное удовлетворение.

Что касается желтоволосого, то его эмоции мгновенно достигли точки кипения. Он, багровый от ярости, ткнул пальцем в сторону Се Фэнцина и взревел:

— Ты, белолицый красавчик! Назвали тебя «Великим Богом», так ты и впрямь возомнил о себе... Тебе, мразь, оказывают честь, а ты...

Се Фэнцин даже бровью не повел. Скрестив руки на груди, он насмешливо фыркнул:

— Ха! Оказываешь честь? Глядя на твою физиономию, я бы поостерегся принимать от тебя что-либо. С такой рожей вообще из дома выходить стыдно.

— Пфф... — послышалось со всех сторон.

Услышав эту колкость, окружающие даже передумали лезть в драку, чтобы разнимать их — все невольно приснули со смеху.

— Ты... Ты!.. — Желтоволоосый от ярости не мог вымолвить ни слова. Он сжал кулаки и бросился на Се Фэнцина.

Лицо Се Фэнцина слегка изменилось, он отступил на несколько шагов назад. Плохо, переборщил с оскорблениями... Этот желтоволоосый был парнем рослым и крепким, а он драться совершенно не умел.

В этот момент откуда-то сбоку вытянулась длинная, прямая и сильная нога, преградив путь желтоволоосому. Тот споткнулся и по инерции с грохотом повалился прямо на стол, опрокинув несколько тарелок с едой. Его приятели, пытаясь помочь ему подняться, едва сдерживали смех.

— Твою мать! — Желтоволоосый с трудом встал, обернулся и в ярости заорал: — Кто? Кто это сделал?

Гу Сьюань медленно убрал ногу. Он не произнес ни слова, лишь смотрел на него ледяным, пронизывающим взглядом. Желтоволоосому не нужно было ничего объяснять, он вытаращил глаза:

— О, еще один красавчик нарисовался, да?

Се Фэнцин взглянул на Гу Сьюаня, затем на маячившего за его спиной Ци Юэ и недовольно поджал губы. В следующее мгновение он сделал шаг вперед, всем телом навалился на Ци Юэ, бесцеремонно отпихнув того в сторону, и совершенно открыто спрятался за спину Гу Сьюаня.

Ци Юэ пошатнулся: «...»

«Вы же расстались! Вы же решили, что каждый пойдет своей дорогой! Это еще что за новости?» — вертелось у него в голове. Окружающие тоже были в недоумении. Разве этот бабник Гу не изменил ему? Почему он снова играет в «героя, спасающего красавца»? И Се Фэнцин... почему он так себя ведет?

Гу Сьюань не обратил внимания на чужое замешательство. Он лишь приподнял бровь и глянул на парня за своей спиной. Когда тот раздавал оскорбления, он не выглядел трусом, а теперь, значит, решил спрятаться? Се Фэнцин встретил его взгляд, вздернул стройную шею и надменно фыркнул. «Подумаешь, спрятался за ним, и что с того?»

Гу Сьюань не стал с ним спорить. Он развернулся и с силой пнул стоящий рядом тяжелый деревянный стул. Стул проскользил вперед и врезался желтоволоосому прямо в колено. От внезапной боли тот вскрикнул и, не успев даже толком встать, снова рухнул, мелко дрожа от боли.

Гу Сьюань широким шагом подошел к столу, одной рукой схватил большую фарфоровую супницу, выплеснул остатки бульона на пол, а другой рукой взял бутылку крепкого байцзю и с гулким бульканьем наполнил чашу почти наполовину. Следом он одним движением открыл две бутылки пива о край стола, долил их в супницу и толкнул ее прямо к лицу желтоволоосого.

Всё движение было отточенным, дерзким и невероятно плавным. Гу Сьюань поставил свой коричневый сапог на стул желтоволоосого, его взгляд был тяжелым, а голос — холодным как лед:

— Кажется, ты очень любишь выпить, а, студент? Давай так: пока не осушишь эту посудину до дна, отсюда не уйдешь!

— Ого!

— Он же копыта отбросит!

— Байцзю с пивом! — зашептались вокруг.

Такая манера предлагать выпить заставила даже бывалых тусовщиков невольно поежиться. Желтоволосый пришел в себя, лицо его изменилось:

— Проваливай! С какой стати я должен тебя слушать? Хочешь — сам и пей, я не буду.

— Не будешь? — Гу Сьюань схватил его за шкирку и припечатал лицом к столу. — Как же ты можешь не пить? Я специально пришел проявить к тебе уважение. Неужели ты не окажешь мне в такой малости?

— Ты кто такой вообще, чтобы я тебя уважал! — Желтоволосый отчаянно дергался на столе, но рука на его воротнике казалась стальной — он не мог пошевелиться.

— Хм, — Гу Сьюань оставался бесстрастным.

Видя, что наглеца приструнили, Се Фэнцин перестал жаться к спине Гу Сьюаня. Он гордо вышел вперед, холодно усмехнулся и бросил Желтоволосому:

— Вот именно, ты кто такой вообще, чтобы здесь так себя вести? И с чего это ты взял, что твой дедушка Се обязан тебя уважать?

Гу Сьюань мельком глянул на него. Надо же, опять распетушился?

— Кхм-кхм... — Се Фэнцин неловко кашлянул и отвел взгляд.

Оказалось, что желтоволосый был однокурсником Ци Юэ. Видя всё это, Ци Юэ лениво протянул:

— Эй, Сьюань, ладно тебе. Сделай мне одолжение,пусти его.

— Проваливай, какое еще одолжение! — в один голос выкрикнули Гу Сьюань и Се Фэнцин.

Се Фэнцин перестал чувствовать неловкость.

— ... — Ци Юэ замолчал. «Они что, сговорились? Специально против меня ополчились?»

Гу Сьюань одной рукой держал желтоволосого, а другой поднес супницу прямо к его губам, холодно произнеся:

— Тебе сегодня повезло. Я впервые снизошел до того, чтобы поить кого-то лично.

Желтоволосый плотно сжал губы и отчаянно мотал головой. Поднялся сильный шум, и вскоре прибежали старосты обоих классов. Группа людей попыталась оттащить Гу Сьюаня, но его сила была пугающей — даже в несколько рук они не смогли разжать его хватку.

В итоге им пришлось перейти на вежливые уговоры:

— Эй... Студент, не горячись.

— Мы же пришли повеселиться, зачем до такого доводить? Всё, хватит.

— Если он это выпьет, придется скорую вызывать! Перестань!

— Отпусти его, если продолжишь, сейчас куратор придет.

Только услышав последние слова, Гу Сьюань медленно разжал руку. Он ледяным взглядом уставился на желтоволосого:

— Чтобы это было в последний раз.

Тот, кашляя, закивал, не смея больше вымолвить ни слова против. Окружающие тоже были напуганы этой выходкой Гу Сьюаня. Обычно он казался тихим и даже каким-то бесхребетным, никто и подумать не мог, что в гневе он так страшен. И всё это ради Се Фэнцина? Они что, правда решили сойтись?

После этого инцидента у Гу Сьюаня пропало всякое желание продолжать банкет. Он встал и направился к выходу из зала, решив вернуться в общежитие и лечь спать. То ли в помещении было действительно жарко, то ли тот алкоголь, что он выпил в начале, ударил в голову, но на ходу он расстегнул молнию пуховика.

Как только он вышел за двери ресторана, в лицо дунул холодный зимний ветер, принося голове странную, бодрящую свежесть.

Се Фэнцин, спрятав маленький бледный подбородок в воротник свитера, стоял в тени рекламного щита ресторана. Он смотрел на спину Гу Сьюаня, идущего по тротуару, и в его душе царили полная растерянность и беспокойство. После того дня, когда Гу Сьюань изменил ему с Ци Юэ, он четко решил, что между ними всё кончено. Но с тех пор Гу Сьюань стал вести себя очень странно, а сегодня еще и несколько раз выручил его. Изначально это Гу Сьюань был виноват перед ним, совершив такой мерзкий поступок, но теперь Се Фэнцину почему-то казалось, что он сам ему должен. С какой стати этот парень заставляет его так мучиться?

Поколебавшись, Се Фэнцин всё же спустился со ступенек ресторана и незаметно последовал за ним. В этом не было никакого скрытого смысла — просто он вспомнил, что тот, сидя рядом с ним, пил всё подряд, и побоялся, что он может свалиться пьяным прямо на улице. В такую глубокую зиму можно насмерть замерзнуть... или кто-нибудь может воспользоваться его состоянием...

Се Фэнцин шел, стараясь не попадаться на глаза. Когда они свернули на другую улицу и Гу Сьюань уже почти дошел до северных ворот университета N, Се наконец облегченно вздохнул: его миссия «рыцаря» на сегодня была почти выполнена. Однако, свернув за угол, он вскрикнул от неожиданности.

У стены стояла высокая стройная фигура и пристально смотрела на него. В свете луны и уличных фонарей эти длинные ноги казались бесконечными.

Се Фэнцин помолчал, а потом, внезапно найдя выход, фальшиво улыбнулся:

— Ой, это же студент Гу Сьюань! Чего это ты тут стоишь? В университет не заходишь?..

Гу Сьюань слегка приподнял веки и сухо произнес:

— Потому что я хотел спросить студента Се Фэнцина: зачем он тайком шел за мной всю дорогу?

— ... — Се Фэнцин замолчал.

«Разве учитель не говорил тебе, что мы, китайцы, ценим иносказательность и вежливость?»

—

<http://bllate.org/book/14483/1281678>